

Адам Мицкевич

Сонеты

Адам Мицкевич

Сонеты

«Public Domain»

1829

Мицкевич А.

Сонеты / А. Мицкевич — «Public Domain», 1829

«Солнце на восходе гонит ночь-смуглянку, А к закату месяц клонится
унылый. Роза, солнце видя, встала на приманку, Под росой фиалка гнет свой
стебель хилый...»

© Мицкевич А., 1829

© Public Domain, 1829

Содержание

Сонеты	5
К Лауре	5
Свидание в роще	7
Утро и вечер	8
Резигнация	10
К.....	11
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Адам Мицкевич

Сонеты

Сонеты

К Лауре

Чуть мелькнул мне взор твой – признаки мне зрелись
Давнего знакомства в незнакомом взоре,
И твои ланиты ярко разгорелись,
Словно розы утра при златой Авроре.

Ты запела... Голос в душу мне проникнул,
Вспомнил я: не к раю ль бог меня сподобил?
Мнилось: ангел божий эту душу кликнул
И с небесной башни час спасенья пробил.

Милая! Признайся!.. Бед я не умножу:
Если взглядом, словом сон твой потревожу,
То хотя бы жребий нас и разлучил –

Пусть я буду изгнан и убит судьбою,
Люди пусть другого обручат с тобою –
Бог твою б мне только душу заручил!

2

С собой говорю я, с другими немею,
Вдруг к сердцу вся кровь приливает моя,
В глазах моих искры мелькают, бледнею;
Иные с вопросом: не болен ли я?

Те шепчут: вполне ли рассудком владею?
Весь день так я мучусь. Вот время спанья!
Авось хоть минутку украсть я успею
У мук моих после несносного дня!

Нет! Сон благодатный страдальцу неведом;
Мне сердце бьет в голову огненным бредом,
Вскочивши, я фразы слагаю, твержу:

Вот то-то и это злодейке скажу!

Но только увижу тебя – и ни слова!
А там вновь горю я, и мучусь я снова,

3

Ты ходишь так просто, в блестящую фразу
Ты слов не слагаешь, со всеми скромна,
А рады все быть к тебе ближе – и сразу
В одежде пастушки царица видна.

Вчера были песни и говор, был праздник,
Звучали твоих там подруг имена;
Тот гимны им пел, тот острился, проказник, –
Вошла ты – настала сейчас тишина.

Так в пирном разгаре смолкает вдруг зала,
Где к хору недавно зывал запевало
И бурно всё шло в плясовом колесе.

Вот – тишь водворилась: что б значило это?
«То ангел промчался», – был отзыв поэта.
Все гости почтили; узнали – не все.

Свидание в роще

«Ты ль это? Так поздно!» – «Что ж делать?
В ночную
Мне пору досталось в лесу поблуждать;
А ты – всё ждала меня? Я торжествую...»
– «Злой друг мой! Могла ли тебя я не ждать?»

«Дай ручки свои мне! Я их расцелую.
Дрожишь? Отчего?» – «Я готова бежать,
Чуть в роще шум листьев, крик птицы почую, –
Мы, верно, преступны: зачем бы дрожать?..»

«Преступны?.. Взгляни мне в глаза! О, напрасна
Боязнь. Преступление не смотрит так ясно.
Иль то, что мы вместе, считать нам виной?

Однако ж так чужды мы близости тесной –
Так чужды, как будто б, мой ангел земной,
Ты всё для меня только ангел небесный».

5

Ханжа нас бранит, а шалун в легкокрылом
Разгуле глумится, что двое в стенах –
Ты с юностью нежною, я с моим пылом –
Сидим мы: я в думах, ты в горьких слезах,

Я бьюсь с искушеньем, хоть бой не по силам,
Тебя же пугает бряцанье в цепях,
Которыми рок приковал нас к могилам:
Как знать тут, что деется в наших сердцах?

Что ж это? Удел наслажденья иль муки?
Приникнув к устам твоим, сжав твои руки,
Могу ли удел свой я мукой назвать?

Когда ж нам приходится тяжело рыдать
В минуту свиданья пред веком разлуки –
«Вот, вот наслажденье!» – могу ль я сказать?

Утро и вечер

Солнце на восходе гонит ночь-смуглянку,
А к закату месяц клонится унылый.
Роза, солнце видя, встала на приманку,
Под росой фиалка гнет свой стебель хилый.

Под окном Лауры я присел на планку,
А она, лаская локон свой, спросила:
«Отчего так все вы грустны спозаранку –
Месяц, и фиалка, да и ты, мой милый?»

Вечером явился я в картине новой:
Месяц возвращался бодрый, весь багровый,
Освежась, фиалка стебель поднимала,

Веселей, чем прежде, милая стояла
У окна того же, – я ж предстал Лауре
И присел, как утром, так же лоб нахмуря.

7

Неман! Родная река моя! Где твои воды –
Те, что я черпал когда-то детской рукой,
Те, по которым я после, в кипучие годы,
Плавал, прохлады ища под горячей тоской?

Здесь и Лаура над зеркалом вечной природы
Лик свой венчала цветами, любясь собой:
Лик ее в зеркале этом в час тихой погоды
Здесь орошал я своею сердечной слезой.

Неман родимый! О, где твои прежние волны?
Где золотые надежды – все блага земли?
Где тот ребяческий возраст, утехами полный?

Милые бури остались в минувшем – вдали.
Где вы, Лаура, друзья мои? Прошлого тени безмолвны.
С прошлым зачем же и слезы мои не прошли?

8

В день знойный, измучен, стрелок молодой,
В раздумье вздыхая, стоял над рекой.
«Нет, прежде, – он мыслит, – увижу тебя я,
Чем скроюсь навеки из этого края!

Увижу – невидимый!..» Всадница вдруг
В уборе Дианы с заречья блеснула,
Сдержала коня, взор назад повернула
И ждет... верно, спутника!.. Значит, сам-друг.

Стрелок отступил, весь он в трепете сжался
И с горькой усмешкой, как Каин, глядит...
Дрожащей рукою заряд его вбит...

Вот словно от мысли своей отказался –
Отходит... пыль видит вдали он: взято
Ружье на прицел... Не подъехал никто.

Резигнация

Жалок тот, чье сердце безвзаимность губит;
Жальче тот, чье сердце злая скука гложет;
Но по мне всех жальче, кто совсем не любит
Иль любви минувшей позабыть не может.

Ветреной кокетке в ласке он откажет,
Видя идол новый, взглянет староверцем;
Ангела ж коль встретит, то, опомнясь, скажет:
«Как к его стопам мне пасть с поблеклым сердцем?»

Там он презирает, тут себя винит он;
Дев земных он гонит, от богинь бежит он;
В нем, простясь с надеждой, сердце каменеет,

И как разоренный храм оно в пустыне –
Рушится и гибнет: жить в его святыне
Божество не хочет, человек не смеет.

К.....

Ты в очи мне глядишь, вздыхаешь ты, – напрасно!
Во мне – змеиный яд. Прочь! Осторожна будь!
Побереги себя! Доверчивость опасна,
Ты увлекаешься. Спешి уйти! Забудь!

Одну еще люблю я добродетель страстно:
То – искренность; так знай, что мне ты сыплешь в грудь
Лишь искры адские. Я гибну – это ясно.
Зачем же ангела мне в жребий свой втянуть?

Я наслаждаться рад, но обольщать не стану
Из гордости. Дитя! Я – пересохший знак.
Ты только расцвела, а я давно уж вяну.

Твоя обитель – свет, моя – кладбище, мрак.
Так вейся ж, юный плющ, вокруг тополей зеленых,
Дав место терниям при гробовых колоннах.

11

Неволя в первый раз меня лишь веселит;
Я на тебя гляжу, а лба не тьмит мне туча;
Я мыслю о тебе, а мысль моя летуча;
И вот – люблю тебя, а сердце не болит.

Не раз я признавал за счастье миг разгула,
Не раз в пылу и то за счастье принимал,
Что слово сладкое кокетка мне шепнула, –
Но, взыскан счастьем, его я проклинал.

Тех мнимых ангелов когда любил я много,
Как много лил я слез в мучительном огне!
Теперь... теперь о них и вспомнить больно мне,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.